

伊戈尔：缪斯凉亭 2021，5，15

Подъ тѣнію черемухи млечной

Этой строкой начинается стихотворение Константина Батюшкова «БЕСЪДКА МУЗЪ».

Константин Николаевич Батюшков родился 29 мая 1787 года, т.е. ровно за 234 года до 211-го вечера литературного клуба «Подвал №1».

这一行诗句引自诗人康斯坦丁·巴丘什科夫的诗作《与缪斯交谈》。

Отдадим дань памяти замечательному русскому поэту и прозаику, главная заслуга которого заключается в том, что он придал русскому стихотворному языку такую гибкость, упругость и гармонию, каких ещё не знала до тех пор русская поэзия. По мнению Белинского, совершенство пушкинского стиха и богатство поэтических выражений и оборотов было в значительной мере подготовлено трудами Жуковского и Батюшкова.

我们以此来纪念俄罗斯杰出的诗人与作家，他的功绩在于，在他之前俄语诗歌语言还不具备这样的灵活性、弹性与和谐性。依据别林斯基的见解，茹可夫斯基与巴丘什科夫的创作在某种程度上为普希金诗歌语汇的丰富与多变，为诗歌逐步走向完善做了铺垫。

Батюшков писал (в письме Гнедичу): «Я убрал в саду беседку по моему вкусу, в первый раз в жизни. Это меня так веселит, что я не отхожу от письменного столика, и веришь ли? целые часы, целые сутки просиживаю, руки сложа накрест».

巴丘什科夫（在给格涅基奇的书信中）写道：“我在花园里按照自己的趣味把一座亭子收拾了一番，这在生活中是头一次。这让我很开心，我一刻也不离开小小的书桌，你信不信？一连几个小时，甚至整天整夜双手交叉坐在那里。”

Вот так в мае 1817 года — 204 года назад — появилось стихотворение «БЕСЪДКА МУЗЪ» — аллегорический диалог поэта с музами.

《缪斯凉亭》——诗人与缪斯（隐喻性）的对话写于 1817 年 5 月，这首诗出现在 204 年之前。

Поэт как бы совершает ритуальное жертвоприношение музам, священнодействие в некоем сакральном месте, а в ответ просит покровительства муз и преображения души, хочет, чтобы она и далее оставалась способной к творчеству.

诗人巴丘什科夫仿佛完成了一次对诗神缪斯郑重其事的参拜礼仪，他选择了一个神秘僻静的地点，祈求缪斯的庇护，保持心灵的机敏，让它仍然有激情与活力从事诗歌创作。

Этим стихотворением Батюшков продолжает тему Горация. В записи лета того же 1817 года он пишет: «Надобно, чтобы в душе моей никогда не погасала прекрасная страсть к прекрасному, которое столь привлекательно в искусствах и в словесности; но не должно пресытиться им. Всему есть мера. Творения Расина, Тасса, Вергилия, Ариоста вечно пленительны для новой души – счастлив, кто умеет плакать, кто может проливать слезы удивления за тридцать лет. Гораций просил, чтобы Зевес прекратил его жизнь, когда он учинится бесчувствен ко звукам лир. Я очень понимаю его молитву». В это время Батюшкову как раз только-только исполнилось 30 лет.

巴丘什科夫的这首诗延续了贺拉斯的主题。他在 1817 年夏天的笔记中写道：“让我的心灵任何时候也不要熄灭最求美的激情，这种激情在艺术与语言创作中具有非凡的吸引力，但是，这激情不宜过分，要适可而止。一切都要有分寸，要适度。拉辛、塔索、维吉尔、阿里奥斯托的诗歌创作永远扣人心弦，让读者感到幸福，不到三十岁的读者，会激动地热泪涌流。贺拉斯曾请求宙斯，当他对竖琴的响声无动于衷的时候，就该终结他的生命。我很理解他这样祈祷的含义。”

写出这一段感受的巴丘什科夫刚刚三十岁。

Гораций в «CARMINA I XXXI»:

frui paratis et valido mihi,
Latoe, donec et precor integra
cum mente nec turpem senectam
degere nec cithara carentem.

Букв.:

Способному наслаждаться и здоровому, даруй мне,
Латоин сын, молю, чтобы,
храня неповрежденный ум, не провождать мне
старость
ни позорную, ни чуждую кифары.

贺拉斯的诗:

Латоин сын, 我祈求,
趁身体健康、善于感受,
请维护我的敏锐智慧,
别让我衰老, 耻辱蒙羞。

В переложении В. В. Капниста (1806 г.):

И больше не прошу от неба,
Как чтобы в бедности моей
Хранило мне здоровье цело,
Ум свежий и душевный мир;
И век пресекло б престарелой,
Бесчувственный ко звуку лир.

弗·卡普尼斯特的意译 (1806)

我身处艰难贫穷,
不再祈求天庭,
维护我健康安全,
机智以及敏感,
若对竖琴之音漠然,
不如及早闭上双眼。

Пушкин на полях стихотворения «БЕСЪДКА МУЗЪ» написал:
«прелесть».

И сам продолжил тему в стихотворении «МУЗА» в 1821 году,
через 4 года после «БЕСЪДКА МУЗЪ»).

Только здесь уже поэт ничего не просит у музыки, она сама ему всё
даёт, что, впрочем, можно объяснить тем, что Пушкин в то время
был ещё совсем молод: ему было 22 года.

普希金在《缪斯凉亭》这首诗旁边写了一个词“绝美”!

继巴丘什科夫创作那首诗四年之后,1821年普希金创作了他自己的抒情诗《缪斯》。诗人并没有像缪斯有任何请求,反倒是缪斯主动的把一切才华都赐予他,当时的普希金还很年轻,才刚刚二十二岁。

"МУЗА"

В младенчестве моем она меня любила
И семиствольную цевницу мне вручила.
Она внимала мне с улыбкой – и слегка,
По звонким скважинам пустого тростника,
Уже наигрывал я слабыми перстами
И гимны важные, внушенные богами,
И песни мирные фригийских пастухов.
С утра до вечера в немой тени дубов
Прилежно я внимал урокам девы тайной,
И, радуя меня наградою случайной,
Откинув локоны от милого чела,
Сама из рук моих свирель она брала.
Тростник был оживлен божественным дыханьем
И сердце наполнял святым очарованьем.

А. С. Пушкин 1821

缪斯

在孩提时期我就讨得她的欢喜,
她竟然赏赐给我一支七管芦笛;
我吹奏的时候她含着微笑倾听,
我轻按芦管上音韵抑扬的洞孔,
柔软的手指已经练得动作灵活,
受神灵启迪已能吹奏庄严颂歌,
以及弗里吉亚牧人的和谐乐曲。
从早晨到黄昏在橡树的阴影里,
我勤勉地聆听神秘少女的教诲,
她的偶尔鼓励会让我欣喜陶醉,
把鬓发从可爱的前额向上一理,
少女从我的手里亲自接过芦笛。
神的呼吸赋予芦笛以奇妙灵性,
我的心立刻充满了圣洁的憧憬。

1821, 2, 14

Строка Батюшкова, вынесенная в тему нашего вечера, интересна ещё и своей притягательной архаичностью. Мы специально написали её в старой орфографии.

Интересно, что слово «черемухи» в 1817 г. было напечатано без буквы «ё».

В то время эта буква уже была официально признана, но её распространение всё ещё встречало сопротивление (например, Карамзин принципиально не использовал букву «ё»).

我们为即将举办的诗歌晚会引用了巴丘什科夫的诗句，我们特意采用了原封未动的古老文体。

有趣的是，1817年稿李(черемухи)这个词当中的字母还没有“ё”。

那时候，这个字母虽然得到了官方认可，可是推行这个字母仍然遇到很大的阻力，比如，史学家卡拉姆津就坚决拒绝使用字母“ё”

Другая особенность — изменённое ударение: млечной вместо млéчной.

В современном стихосложении изменённое (т.е. неправильное) ударение обычно считается недостатком.

Но во времена Батюшкова это, кажется, было весьма распространённым явлением.

Это довольно странно, поскольку как раз в наше время всевозможные (и намного более рискованные) эксперименты с языком в стихах стали уже привычны.

Не пора ли и нам шире использовать возможности изменённого ударения как особый поэтический приём?

Беря пример, в том числе, и у Батюшкова.

另一点值得关注的是词重音的变化：当时读 млéчной，还不读 млечной。

现在朗读这首诗已经有了变化（也就是说，失准，或者说，不正确），放在过去，就是明显的缺点。

但是在巴丘什科夫的时代，那是流行很广的现象。

这一点很怪，可是在我们这个时代正好可以利用来做诗歌语言的实验，这种实验已经成为习惯（尽管仍有不小的风险）。

是不是该把重音移动作为诗歌创作的特殊手段？是不是到了这样的时候呢？

包括巴丘什科夫的创作经验正好可以作为例证。

БЕСЪДКА МУЗЪ

Подъ тѣню черемухи млечной
И золотомъ блистающихъ акацій

Спѣшу возстановить алтарь и муз и грацій,
Сопутницъ жизни молодой.

Спѣшу принести цвѣты и ульевъ сонъ янтарный,
И нѣжны первенцы полей:
Да будетъ сладокъ имъ сей даръ любви моей
И гимнъ поэта благодарный!

Не злата молить онъ у жертвенника музъ:
Онѣ съ фортуною не дружны,
Ихъ крѣпче съ бѣдностью заботливой союзъ,
И боле въ шалашѣ, чѣмъ въ теремѣ, досужны.

Не молить славы онъ сіяющихъ даровъ:
Увы! талантъ его ничтоженъ.
Ему отважный путь за стаею орловъ,
Какъ пчелкѣ, невозможенъ.

Онъ молить музъ – душѣ, усталой отъ суетъ,
Отдать любовь утраченну къ искусствамъ,
Веселость ясную первоначальныхъ лѣтъ
И свѣжесть – вянущимъ безперестанно чувствамъ.

Пускай заботъ свинцовый грузъ
Въ рѣкѣ забвенія потонетъ
И время жадное въ сей тайной сѣни музъ
Любимца ихъ не тронетъ.

Пускай и въ сѣдинахъ, но съ бодрою душой,
Безпечень, какъ дитя всегда безпечныхъ грацій,
Онъ нѣкогда придетъ вздохнуть въ сѣни густой
Своихъ черемухъ и акацій.

Константинъ Батюшковъ, май 1817

И. Бурдонов

缪斯凉亭

蓊郁的稠李树洒下浓阴，
靓丽的金合欢有芳香气息，
为缪斯与贺拉斯重设祭坛，
我崇拜年轻的生活伴侣。

奉献鲜花与琥珀色的蜂蜜，
田野里的嫩芽刚钻出地皮：
愿他们喜欢这些爱的礼物，
还有诗人充满感激的颂诗！

诗人并不祈求黄金与财富，
也不指望命运女神的眷顾。
他们对贫困已经习以为常，
舍弃高楼宁愿居住在茅屋。

不祈求声望与高贵的馈赠：
哦！诗人的才能微不足道。
诗人就像一只渺小的蜜蜂，
从不幻想雄鹰般直冲云霄。

他恳求缪斯：唤醒疲惫心灵，
重新焕发艺术创作的激情，
再次感受最初岁月的欢快
与新奇，不懈追求内心冲动。

让铅一般沉重的烦恼忧虑
统统都淹没在忘川当中，
在激情瞬间得到缪斯庇护，
避免情人来打扰、触碰。

纵然满头白发，但精神矍铄，
像贺拉斯无忧无虑依如孩童，
他在稠李与金合欢的树阴下
从不叹息，而是充满了激情。

1817

2021，5，15 谷羽译

附注：

贺拉斯（公元前65—前8），罗马诗人，他的《诗艺》和《纪念碑》对后世影响深远。

巴丘什科夫（1787—1855），俄国抒情诗人，其作品音韵优美。

茹可夫斯基（1783—1852），俄国感伤主义诗人，诗歌翻译家。

拉辛（1639—1699），法国古典主义剧作家。

塔索（1544—1595），意大利文艺复兴时期诗人，著有长诗《被解放的耶路撒冷》。

维吉尔（公元前70—前19），罗马诗人，著有诗集《牧歌》，长诗《埃涅阿斯纪》。

阿里奥斯托 (1474—1533), 意大利诗人, 著有长诗《疯狂的罗兰》。

卡拉姆津 (1766—1826), 俄国作家、诗人、历史学家, 著有《俄国通史》(12 卷)。

Вопрос: Что такое Латоин сын? Прошу объяснить мне.

谷羽 2021, 5, 15 译